

МИР МУЗЕЯ

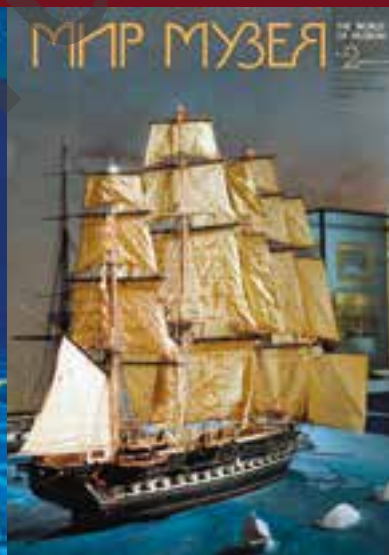
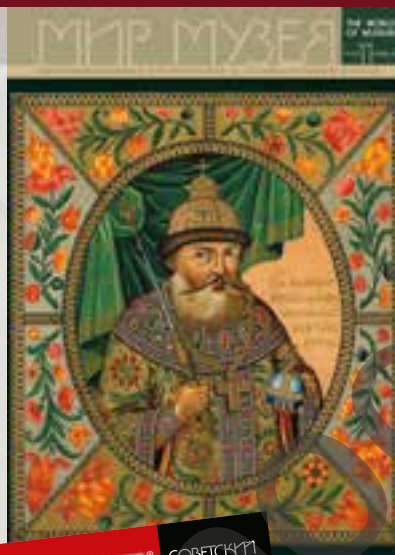
90 ЛЕТ ЖУРНАЛУ

СОВЕТСКИЙ МУЗЕЙ
МИР МУЗЕЯ

Ж У Р Н А Л
О С Н О В А Н
В 1931 ГОДУ

В Ы Х О Д И Т
Н Е П Р Е Р Ы В Н О
С 1983 ГОДА

Иллюстрированный
исторический
и художественный журнал

Дягилев и его город

ДЕРЕВЯННЫЕ АНГЕЛЫ ПЕРМИ

Городу Перми в следующем году — 300 лет, но само слово «Пермь» намного старше города и обширнее территории Пермского края. Впервые «пермь» упоминается еще в XII веке в Повести временных лет. Сегодня нам известно о существовании «пермского моря» и «пермского геологического этапа» — последним историческим акте палеозойской эры. Однако для большинства соотечественников слово «Пермь» — это всё-таки первая половина города в Предуралье — родина Маммы-Сибиряка, Дагилева и Бажова.

МЕНЯ
ЗАНЕСЛО.

NR10 11/2020 NR3 415 2022

Агентство Писатель

У научного и культурного наследия города есть свои кладовые — пермские музеи, разнообразные и многочисленные, как и само наследие. Художественная галерея и Музей древностей, этнографическая деревня и диорама, дилеттская гимназия и провокационная эскизистка современности — каждому элементу своего музея — место по вкусу. А все вместе дает зрелище по вкусу. А все вместе эти музеи образуют целый континент по богатству сравнимый с древними пермскими морями.

И всё же для меня, самого настоящего русского человека, самым ярким впечатлением от осмотра коллекции деревенской скульптуры, собранной усилиями инициативной группы любителей искусства, являются залы и фонды, где хранятся в залах и фондах городской художественной скульптуры.

Деревянная религиозная скульптура из храмов и монастырей — явление уникальное, не очень типичное для Карусского, церковного искусства. Карусские культурные ценности — это памятники культуры, созданные в Германии в Русской Сепре в связи с переселением в Швецию, и в еще большей степени традиция почитания святынь, корни водами народного творчества.

Слева: Н.М. Роговский. Аудит. XIX в.

справа: Н. М. Курашов. Август. XIX в.

ЕСТЬ
ТАКОЙ
МУЗЕЙ

Пермский период

Музей пермских древностей, получивший ряд профессиональных наград, включая гран-при фестиваля «Интермузей», известен публике и музейным специалистам далеко за пределами Пермского края.

Основная задача нового музея — привлечь внимание к палеонтологическим открытиям мирового масштаба в контексте региональной истории. Поэтому музей отказался от традиционной экспозиции —

[illegible]

Дети рисуют ископаемых животных
с места находки трогонтериевого
млекопитающего, 2013 г.

адисты Палеонтологического института РАН, Института географии РАН, Университета ИТМО и Гринландия. Уникального начала раскопок музей принял решение оставить на стадии проекта, процесс, который состоит из структур, который состоит из аналитической архитектуры и корпоративной архитектуры от полученных результатов, поэтому в музее постоянно проводятся тематические выставки раскопок и их составу учёных, журналистов, музеев и любителей людей, которые могут сделать «приспособленные» проекты и исследования (слайд 66) и (слайд 67) (слайд 68) (слайд 69) (слайд 70) (слайд 71) (слайд 72) (слайд 73) (слайд 74) (слайд 75) (слайд 76) (слайд 77) (слайд 78) (слайд 79) (слайд 80) (слайд 81) (слайд 82) (слайд 83) (слайд 84) (слайд 85) (слайд 86) (слайд 87) (слайд 88) (слайд 89) (слайд 90) (слайд 91) (слайд 92) (слайд 93) (слайд 94) (слайд 95) (слайд 96) (слайд 97) (слайд 98) (слайд 99) (слайд 100) (слайд 101) (слайд 102) (слайд 103) (слайд 104) (слайд 105) (слайд 106) (слайд 107) (слайд 108) (слайд 109) (слайд 110) (слайд 111) (слайд 112) (слайд 113) (слайд 114) (слайд 115) (слайд 116) (слайд 117) (слайд 118) (слайд 119) (слайд 120) (слайд 121) (слайд 122) (слайд 123) (слайд 124) (слайд 125) (слайд 126) (слайд 127) (слайд 128) (слайд 129) (слайд 130) (слайд 131) (слайд 132) (слайд 133) (слайд 134) (слайд 135) (слайд 136) (слайд 137) (слайд 138) (слайд 139) (слайд 140) (слайд 141) (слайд 142) (слайд 143) (слайд 144) (слайд 145) (слайд 146) (слайд 147) (слайд 148) (слайд 149) (слайд 150) (слайд 151) (слайд 152) (слайд 153) (слайд 154) (слайд 155) (слайд 156) (слайд 157) (слайд 158) (слайд 159) (слайд 160) (слайд 161) (слайд 162) (слайд 163) (слайд 164) (слайд 165) (слайд 166) (слайд 167) (слайд 168) (слайд 169) (слайд 170) (слайд 171) (слайд 172) (слайд 173) (слайд 174) (слайд 175) (слайд 176) (слайд 177) (слайд 178) (слайд 179) (слайд 180) (слайд 181) (слайд 182) (слайд 183) (слайд 184) (слайд 185) (слайд 186) (слайд 187) (слайд 188) (слайд 189) (слайд 190) (слайд 191) (слайд 192) (слайд 193) (слайд 194) (слайд 195) (слайд 196) (слайд 197) (слайд 198) (слайд 199) (слайд 200) (слайд 201) (слайд 202) (слайд 203) (слайд 204) (слайд 205) (слайд 206) (слайд 207) (слайд 208) (слайд 209) (слайд 210) (слайд 211) (слайд 212) (слайд 213) (слайд 214) (слайд 215) (слайд 216) (слайд 217) (слайд 218) (слайд 219) (слайд 220) (слайд 221) (слайд 222) (слайд 223) (слайд 224) (слайд 225) (слайд 226) (слайд 227) (слайд 228) (слайд 229) (слайд 230) (слайд 231) (слайд 232) (слайд 233) (слайд 234) (слайд 235) (слайд 236) (слайд 237) (слайд 238) (слайд 239) (слайд 240) (слайд 241) (слайд 242) (слайд 243) (слайд 244) (слайд 245) (слайд 246) (слайд 247) (слайд 248) (слайд 249) (слайд 250) (слайд 251) (слайд 252) (слайд 253) (слайд 254) (слайд 255) (слайд 256) (слайд 257) (слайд 258) (слайд 259) (слайд 260) (слайд 261) (слайд 262) (слайд 263) (слайд 264) (слайд 265) (слайд 266) (слайд 267) (слайд 268) (слайд 269) (слайд 270) (слайд 271) (слайд 272) (слайд 273) (слайд 274) (слайд 275) (слайд 276) (слайд 277) (слайд 278) (слайд 279) (слайд 280) (слайд 281) (слайд 282) (слайд 283) (слайд 284) (слайд 285) (слайд 286) (слайд 287) (слайд 288) (слайд 289) (слайд 290) (слайд 291) (слайд 292) (слайд 293) (слайд 294) (слайд 295) (слайд 296) (слайд 297) (слайд 298) (слайд 299) (слайд 300) (слайд 301) (слайд 302) (слайд 303) (слайд 304) (слайд 305) (слайд 306) (слайд 307) (слайд 308) (слайд 309) (слайд 310) (слайд 311) (слайд 312) (слайд 313) (слайд 314) (слайд 315) (слайд 316) (слайд 317) (слайд 318) (слайд 319) (слайд 320) (слайд 321) (слайд 322) (слайд 323) (слайд 324) (слайд 325) (слайд 326) (слайд 327) (слайд 328) (слайд 329) (слайд 330) (слайд 331) (слайд 332) (слайд 333) (слайд 334) (слайд 335) (слайд 336) (слайд 337) (слайд 338) (слайд 339) (слайд 340) (слайд 341) (слайд 342) (слайд 343) (слайд 344) (слайд 345) (слайд 346) (слайд 347) (слайд 348) (слайд 349) (слайд 350) (слайд 351) (слайд 352) (слайд 353) (слайд 354) (слайд 355) (слайд 356) (слайд 357) (слайд 358) (слайд 359) (слайд 360) (слайд 361) (слайд 362) (слайд 363) (слайд 364) (слайд 365) (слайд 366) (слайд 367) (слайд 368) (слайд 369) (слайд 370) (слайд 371) (слайд 372) (слайд 373) (слайд 374) (слайд 375) (слайд 376) (слайд 377) (слайд 378) (слайд 379) (слайд 380) (слайд 381) (слайд 382) (слайд 383) (слайд 384) (слайд 385) (слайд 386) (слайд 387) (слайд 388) (слайд 389) (слайд 390) (слайд 391) (слайд 392) (слайд 393) (слайд 394) (слайд 395) (слайд 396) (слайд 397) (слайд 398) (слайд 399) (слайд 400) (слайд 401) (слайд 402) (слайд 403) (слайд 404) (слайд 405) (слайд 406) (слайд 407) (слайд 408) (слайд 409) (слайд 410) (слайд 411) (слайд 412) (слайд 413) (слайд 414) (слайд 415) (слайд 416) (слайд 417) (слайд 418) (слайд 419) (слайд 420) (слайд 421) (слайд 422) (слайд 423) (слайд 424) (слайд 425) (слайд 426) (слайд 427) (слайд 428) (слайд 429) (слайд 430) (слайд 431) (слайд 432) (слайд 433) (слайд 434) (слайд 435) (слайд 436) (слайд 437) (слайд 438) (слайд 439) (слайд 440) (слайд 441) (слайд 442) (слайд 443) (слайд 444) (слайд 445) (слайд 446) (слайд 447) (слайд 448) (слайд 449) (слайд 450) (слайд 451) (слайд 452) (слайд 453) (слайд 454) (слайд 455) (слайд 456) (слайд 457) (слайд 458) (слайд 459) (слайд 460) (слайд 461) (слайд 462) (слайд 463) (слайд 464) (слайд 465) (слайд 466) (слайд 467) (слайд 468) (слайд 469) (слайд 470) (слайд 471) (слайд 472) (слайд 473) (слайд 474) (слайд 475) (слайд 476) (слайд 477) (слайд 478) (слайд 479) (слайд 480) (слайд 481) (слайд 482) (слайд 483) (слайд 484) (слайд 485) (слайд 486) (слайд 487) (слайд 488) (слайд 489) (слайд 490) (слайд 491) (слайд 492) (слайд 493) (слайд 494) (слайд 495) (слайд 496) (слайд 497) (слайд 498) (слайд 499) (слайд 500) (слайд 501) (слайд 502) (слайд 503) (слайд 504) (слайд 505) (слайд 506) (слайд 507) (слайд 508) (слайд 509) (слайд 510) (слайд 5

исследования палеонтологической коллекции музея протекли не только в ходе полевых работ, экспедиций, но и благодаря труду ученых музея – сформирован в регионе «научный центр», музей получает извне важные находки от клубов любителей палеонтологии, среди которых встречаются и знаменитые, как музей бьет и новые ценности, для разработки переданную выставку-лабораторию «Диалог моря» описательно-морских овалов.

Исследователи Пересково археологический музей на месте находки археологических находок в Осиновском районе. Июль 2017

МИР МУЗЕЯ

THE WORK
OF
3

100

GRATIS OIL & SERVICE

УДОСТОВЕРЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ И КРАСНОУДАЧНОСТИ ЖИЗНИ

1
 2
 3
 4
 5
 6
 7
 8
 9
 10
 11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32

ИСКУССТВО ГРАФИКИ

«Мир Музея» — ВОЯЖ

Да ВинчиЗД

Музей мастерская «ЗДАVinci» Международного института новых образовательных технологий Российского государственного гуманитарного университета (ИМНОТ РГГУ), предоставляет посетителям обширный электронный информационный ресурс — почти все о Леонардо да Винчи, его жизни и деятельности.

Юрий Вологов и Сетя Килина в Космическом пространстве

Каждый желающий может прийти в РГГУ и стать участником выставки, посвященной Леонардо да Винчи. Информационный ресурс «ЗДАVinci» предоставляет посетителям обширный электронный информационный ресурс — почти все о Леонардо да Винчи, его жизни и деятельности.

Сегодня мы живем в эпоху, когда технологии развиваются с невероятной скоростью. Это позволяет нам создавать произведения искусства, которые раньше были невозможны. В этом процессе участвуют не только художники, но и инженеры, программисты и дизайнеры. Это позволяет нам создавать произведения искусства, которые раньше были невозможны.

Леонардо да Винчи — гениальный художник, инженер, изобретатель. Его творчество — это синтез искусства и науки. Он создал произведения искусства, которые до сих пор восхищают нас своей красотой и глубиной. Его изобретения — это шедевры инженерной мысли, которые до сих пор используются в современной жизни.

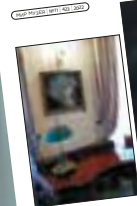
В исторической части Казани в усадьбе семьи XIX века расположен музей, посвященный Леонардо да Винчи. Здесь можно увидеть копии его работ и узнать о его жизни и деятельности.

В исторической части Казани в усадьбе семьи XIX века расположен музей, посвященный Леонардо да Винчи. Здесь можно увидеть копии его работ и узнать о его жизни и деятельности.

Фейруза-Вера

Фейруза-Вера — это имя, которое стало символом любви и верности. Ее история — это история любви, которая переживала все трудности и испытания. Ее любовь была крепкой и искренней, и она стала примером для многих людей.

Фейруза-Вера — это имя, которое стало символом любви и верности. Ее история — это история любви, которая переживала все трудности и испытания. Ее любовь была крепкой и искренней, и она стала примером для многих людей.

Фейруза-Вера — это имя, которое стало символом любви и верности. Ее история — это история любви, которая переживала все трудности и испытания. Ее любовь была крепкой и искренней, и она стала примером для многих людей.

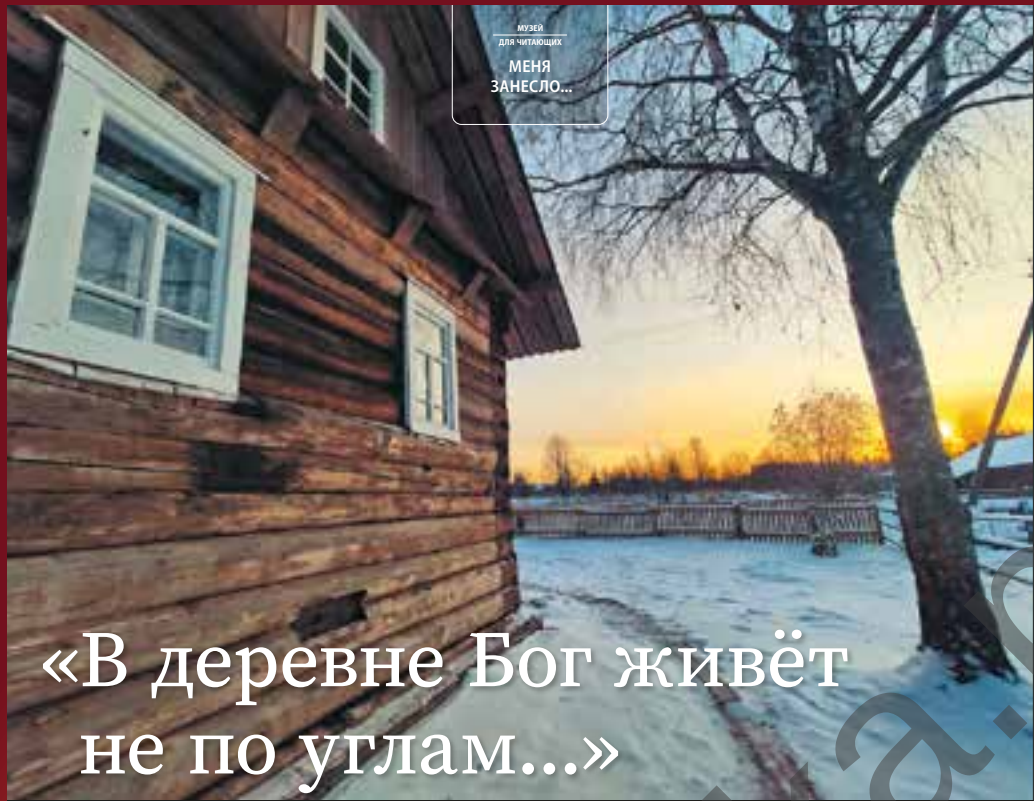
Фейруза-Вера — это имя, которое стало символом любви и верности. Ее история — это история любви, которая переживала все трудности и испытания. Ее любовь была крепкой и искренней, и она стала примером для многих людей.

Фейруза-Вера — это имя, которое стало символом любви и верности. Ее история — это история любви, которая переживала все трудности и испытания. Ее любовь была крепкой и искренней, и она стала примером для многих людей.

Фейруза-Вера — это имя, которое стало символом любви и верности. Ее история — это история любви, которая переживала все трудности и испытания. Ее любовь была крепкой и искренней, и она стала примером для многих людей.

«В деревне Бог живёт не по углам...»

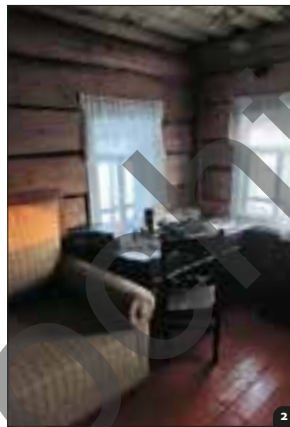
Друг журнала «Мир Музея», участник проекта «Музей для читающих» прозаик **Максим Гуреев** побывал в Норинской и рассказывает о «первом в мире» музее Иосифа Бродского, иллюстрируя рассказ собственными фотографиями.

В 1960-х до деревни Норинская добирались в основном на попутках от узловой станции Коноша-1 Северной железной дороги — 22 километра по раскатанному лесовозами тракту (сейчас тут проложена асфальтовая трасса). Бывало, конечно, что и спецтранспорт из Коношского райотдела УВД курсировал. Так в марте 1964 года сюда был доставлен осужденный за тунеядство согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами (бездельниками, тунеядцами, паразитами), уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 4 мая 1961 года Иосиф Александрович Бродский.

В Норинской на постой высланного сначала определили к Таисии Петровне Пестеревой, где, впрочем, он прожил недолго, после чего Иосиф перебрался в дом Константина Борисовича и Анастасии Михайловны Пестеревых, что находился на самом краю деревни.

МИР МУЗЕЯ №2 | 426 | 2023

Тогда, как известно, Бродский получил максимальный срок — пять лет принудительного труда на поселении. Однако уже в сентябре 1965 года он вернулся в Ленинград.

Впоследствии, вспоминая полтора года, проведенные в Норинской, на картинные стенания на сей счёт своих ленинградских, а затем и американских друзей Иосиф всякий раз отвечал: «Другим людям доставалось гораздо больше, приходилось гораздо тяжелее, чем мне... Я хочу, чтобы вы отметили различие между устрашающим и трагическим... Я отказываюсь всё это драматизировать!»

В декабре 2022-го до Норинской я добрался по автозимнику из Вельска (расстояние 130 километров). Прибыл наудалую — и мне повезло (так довольно часто случается в провинции, где только наудалую, кажется, и работает). «Первый в мире», как ➞

Стихи в альбом

В деревне Бог живет не по углам...

В деревне Бог живет не по углам, как думают насмешники, а всюду. Он освящает кровлю и посуду и честно двери делит пополам.

В деревне он — в избытке. В чужине он варит по субботам чечевичу, приплясывает сояно на огне, подмигивает мне, как очевидцу.

Он изгороди ставит. Выдаёт девицу за лесничего. И в шутку устраивает вечный недолёт объездчику, стреляющему в утку. Возможность же все это наблюдать, к осеннему прислушиваясь свисту, единственная, в общем, благодать, доступная в деревне атеисту.

Первая публикация: *День поэзии. 1967.* Л.: ЛО «Советский писатель», 1967.

Иосиф Александрович Бродский

1940 – 1996

Поэт, эссеист, драматург, переводчик.

Иосиф всякий раз отвечал: «Другим людям приходилось гораздо тяжелее, чем мне... Я хочу, чтобы вы отметили различие между устрашающим и трагическим... Я отказываюсь всё это драматизировать!»

② сказано в местном путеводителе, музей Иосифа Бродского оказался открыт. Из Коноши как раз приехал смотритель Леонид Александрович, чтобы протопить печь и проверить сигнализацию.

Обиелтил соответственно (200 рублей, как-никак), провёл сначала в основной дом, затем в зимнюю пристройку, поведал о том, как создавался музей, как собирали экспонаты, как теперь летом сюда приезжают филологи из Москвы, Петербурга и даже Израиля, как, наконец, тут продолжают ждать визита Марианны Павловны Басмановой — возлюбленной поэта (обещала, но пока не едет что-то).

Затем вышли на улицу и прошли по двору — тихо, короткий световой день гаснет быстро.

На прощание Леонид Александрович процитировал написанные здесь 50 с лишним лет назад Иосифом строки:

В деревне Бог живёт не по углам,
как думают насмешники, а всюду...

Я оглянулся — всюду никого, зимой в Норинской пусто, деревенские дома занесены снегом по самые окна, двери заколочены; но повода для драмы, впрочем, нет никакого, и Бродский объяснил почему...

Архангельская область ■ деревня Норинская.

На с. 4 — фотографии автора:

1. **Хозяйская часть дома.** Тут жили Константин Борисович и Анастасия Михайловна Пестерева. ■ 2. **Комната Бродского.**

На столе стоит радиоприемник VEF-Spidola. Потолок обклеен газетами, в своё время это было единственное действенное средство против клопов. ■ 3. **Велосипед.** Не «тот самый», конечно, на котором Бродский ездил в Коношу, но ровесник, однозначно. Дамский вариант в те годы был большой редкостью. ■

4. **Тёплый пристройка к дому.** Тут размещалась экспозиция «Бродский-фотограф». Этот навык он унаследовал от отца — военного фотокорреспондента, а во время службы Иосиф Александрович работал фотографом в Коношском комбинате бытового обслуживания. ■ 5. **Дом Т.П. Пестеревой на въезде в Норинскую с стороны Вельска.** ■ 6. **Задняя стенка буфета в прихожей** традиционно декорирована советскими праздничными открытками. ■ 7. **Почта и телефон в Норинской действующие**, но уже выглядят как арт-объекты из прежней жизни.

Писатель Максим Гуреев — о доме Иосифа Бродского в деревне на Русском Севере

Ирина Дин — о Чарльзе Диккенсе (из Англии)

В духе Диккенса

С доктором **Синди Шугру**, офицером ордена Британской империи, директором музея Чарльза Диккенса, и **Фрэнки Кубицки**, куратором специальных проектов, беседовала Ирина Дин.

Фрэнки Кубицки.

В МАЕ 2019 ГОДА В МУЗЕЕ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА ОТКРЫВАЕТСЯ НОВАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ. РАССКАЖИТЕ НАМ, ПОЖАЛУЙСТА, ОБ ЭТОМ ПРОЕКТЕ.

Фрэнки Кубицки: В данный момент мы работаем над выставкой «Всемирный Диккенс» (Global Dickens), посвящённой Диккенсу и его путешествиям. С одной стороны, мы рассказываем о путешествиях Диккенса (немногие знают, что писатель достаточно много путешествовал: дважды был в Америке, регулярно ездил во Францию, жил в Италии и в Швейцарии — именно поэтому мы можем рассматривать его как человека мира). С другой стороны, мы с интересом исследуем, как произведения Диккенса покорили всю планету.

Некоторые считают Диккенса очень английским писателем, и конечно, он

олицетворяет некоторые черты и особенности Лондона того времени. Но также верно, что его произведения имеют огромный мировой резонанс и отзываются в сердцах людей разных национальностей. Наша новая

выставка, которая открыта с мая по ноябрь 2019 года, отразит оба аспекта.

■ **Сотрудничаете ли вы с какими-то другими организациями при подготовке этой выставки?**

Фрэнки Кубицки: Да, мы работаем с нашими партнёрами из лондонского Королевского университета Холлоуей. Например, с профессором Джульет Джон, которая исследовала и много

Вверху: Кухонный стол в доме 48 на улице Доти (Doughty) в Лондоне, где с 1837 г. жил Ч. Диккенс, а сегодня находится музей писателя. ■

Внизу: Парадный вход. Дома 48 и 49 на улице Доти. Музей Чарльза Диккенса.

Doro Newnham © Charles Dickens Museum

писала об международном значении Чарльза Диккенса.

Синди Шуру: Мы также использовали работы Майкла Холлингтона, выдающегося учёного, специалиста по Диккенсу. Мы развили довольно тесные связи с «миром Диккенса». В каком-то смысле мы больше опираемся на людей и на их знания, чем на музейные коллекции. В то же время мы всё чаще предоставляем на время экспонаты из нашей коллекции другим музеям. Например, в прошлом году Библиотека и музей Моргана в Нью-Йорке позаимствовали несколько предметов из нашей коллекции для специальной выставки, посвящённой рождественским произведениям Диккенса. Наши экспонаты всё чаще начинают выставляться в других музеях. В марте 2019 года галерея Тейт (Tate Britain) открыла большую выставку,

Рабочий кабинет Чарльза Диккенса.

посвящённую Ван Гогу и Великобритании, — и на ней представлены некоторые экспонаты из нашей коллекции. Как и Лев Толстой, Ван Гог был невероятно вдохновлён сочинениями Диккенса. И хотя они никогда не встречались (Диккенс ушёл из жизни в 1870 году, а Ван Гог прибыл в Лондон в 1873 году), великий художник читал Диккенса и даже писал своему брату Тео о том, как он снова перечитывает его произведения. Диккенс стал для него компаньоном, особенно в период его жизни в Лондоне. Поэтому мы хотим, чтобы наша коллекция была доступна другим культурным учреждениям для показа в контексте их собственных выставок.

Не так широко известно, что произведения Диккенса ещё при жизни были переведены на многие языки, включая русский. Так что он был известен не только в англоязычном мире. На сегодняшний день он переведён практически на все языки мира. И важно отметить, что его произведения продолжают жить в самых разных странах. Сам Диккенс владел французским и итальянскими языками.

И мы, конечно, знаем, что Диккенс и его сочинения оказали значительное

влияние на великого русского писателя Льва Толстого. Они тоже никогда не встречались, но знали о существовании друг друга. Толстой тепло отзывался об английском писателе и о том вдохновении, которое он черпал из произведений Диккенса.

Наш музей также работает с Фёлой Толстой, прапраправнучкой Льва Толстого, которая вызвалась помочь музею — перевести наш аудиогид на русский язык и помочь с русским контентом для выставки «Всемирный Диккенс». Мы замечаем всё больше русских посетителей у нас в музее, а информации по музею на русском языке у нас до сих пор не было.

■ Значит, эта выставка отчасти многоязычна?

Фрэнки Кубишки: Именно так. Вторая часть экспозиции — это показ зарубежных изданий произведений Чарльза Диккенса, хранящихся в нашей коллекции. Это интересное и ещё не включённое в каталог собрание его работ, изданных на разных языках. Мы также задумываемся о том, как рассказы Диккенса живут в переводах, как произведения живут в другой культурной и языковой среде. Конечно, творчество Диккенса имеет огром-

ное значение для англичан, но оно и в мире широко известно!

Синди Шуру: Нам известно, что в собраниях музея Льва Толстого в Москве и в музее Ясной Поляны есть материалы, связанные с Диккенсом. Несколько лет назад московский музей проводил специальную выставку, посвящённую Льву Толстому и Чарльзу Диккенсу. Мы обсуждаем с Ясной Поляной возможность проведения совместного проекта в будущем. Правда, мы пока ещё не нашли тему. Но с обеих сторон есть интерес к современным писателям и людям искусства, которые сегодня поднимают темы, волновавшие и Толстого, и Диккенса. Может быть, в будущем мы организуем совместный проект.

Мы хотели провести выставку «Всемирный Диккенс» именно сейчас, в то время, когда Великобритания пересматривает свои отношения с глобальным миром и готовится выйти из Европейского союза. Диккенс был настоящим европейцем. Как мы уже говорили, он путешествовал и жил во Франции, Италии, Швейцарии. Он бы

¹ Первый иностранный перевод произведений Диккенса был сделан на немецкий язык в 1837 году («Записки Пиквического клуба»), затем в 1838 году последовал перевод на французский. На русский язык «Записки...» были переведены в 1838 году, «Николас Никлби» был переведён в 1840 году, а «Оливер Твист» — в 1841-м. В 1849 году Иринарх Иванович Введенский сделал новый перевод «Записок Пиквического клуба», и в дальнейшем он стал основным переводчиком Диккенса. Введенский и Диккенс вели переписку, а в 1853 году они даже встретились в Лондоне.

Маргарет Гуллис. Портрет Чарльза Диккенса. 1843. Споровая кость, акварель, гуашь. 14 см.

пришёл в ужас, узнав, что мы сегодня выходим из Европы и отрезаем себя от неё. Поэтому мы посчитали важным сделать это заявление именно в этом году.

Фрэнки Кубишки: Действительно, выставка будет очень своевременной. Эта тема обсуждалась в академических кругах ещё в 2012 году, но за семь лет столько всего изменилось, что появилась необходимость пересмотреть и переосмыслить эти материалы.

■ Удивительно, что вы исследуете Диккенса с точки зрения его мировой известности, в то время как для многих иностранцев Диккенс олицетворяет викторианскую Англию, как мы её себе представляем по его знаменитым произведениям.

Синди Шуру: Да, действительно, Диккенс является воплощением викторианского образа жизни — и особенно это чувствуется в Лондоне. Вы идёте по лондонским улицам к нашему музею, и, если бы не автомобили, можно было бы сказать, что они совсем не изменились со времён Диккенса. Ланд-

шафт, улицы, архитектура — всё это напоминает произведения Диккенса. Вы гуляете по местам, где когда-то так же ходил великий писатель и описывал их в своих романах. Он посещал или описывал, например, Судебные Инны² Вестминстера, лондонский Сити. Все эти учреждения до сих пор существуют в тех же зданиях, на тех же улицах, и также как и во времена Диккенса, далеко не всегда отстаивают интересы обычных людей. Диккенс выступал против несовершенства политической системы не только и не столько в своих романах, сколько в своих журналистских работах. Парламент, церковь, суды — это те институты, которые должны заботиться о простых людях, справедливость и гуманность должны быть их приоритетами. Но как в викторианском Лондоне, так и сегодня эти организации часто подводят простых граждан, показывая, таким образом, своё несовершенство.

■ Синди, а каким вы видите ваш музей? Это мемориальный или литературный музей?

Синди Шуру: Это интересный вопрос. На мой взгляд, это одновременно и мемориальный, и литературный музей. В 1902 году, спустя 32 года после смерти писателя, было создано Общество Диккенса, в которое вошли его друзья, соратники, двое его детей и его невестка Джорджина Хогарт. Все эти люди хорошо знали Диккенса и боялись, что писатель и его наследие будут забыты. Поэтому они открыли Общество Диккенса и были поражены, насколько быстро люди присоединились к обществу не только в Англии, но и по всему миру. К 1920 году было учреждено 30 филиалов. В Америке, Канаде и Австралии было создано по три филиала общества. Был открыт филиал в Ирландии и более 20 по всей Великобритании. Сегодня филиалов ещё больше, и они существуют в самых разных точках планеты. Двери общества открыты для всех — будь то энтузиасты, любители или выдающиеся учёные и эксперты по Диккенсу. Сам писатель отметил в своём завещании: «Я призываю своих друзей и единомышленников ни при каких обстоятельствах не устанавливать памятник,² Судебные Инны (Inns of Court) — традиционная форма самоорганизации адвокатского сообщества в Англии и Уэльсе. Каждый барристер должен вступить в одну из четырёх юридических палат — Линкольнс-Инн, Грейс-Инн, Миддл-Темпл либо Иннер-Темпл. Их здания занимают обширную территорию на стыке границ Сити, Вестминстера и района Холборн.

Doro Seaburn Dean Photography © Charles Dickens Museum

Прихожая в доме Чарльза Диккенса.

мемориал или другое свидетельство в мою честь». Он хотел, чтобы его работа и его сочинения говорили сами за себя. Но люди относились к нему с такой любовью, что уже в 1910 году начались разговоры о создании места поклонения Диккенсу (они использовали именно это слово — место поклонения). И члены общества начали собирать вещи, принадлежавшие Диккенсу, которые они хотели бы разместить в этом мемориальном месте. Кто-то покупал вещи Диккенса на аукционе, прошедшем после его смерти, кто-то хранил его письма. Таким образом и появился Музей Диккенса — изначально как хранилище реликвий, но и как место, куда можно было бы прийти и вспомнить писателя, поделиться своими чувствами, связанными с ним и его творчеством. Музей был создан в доме, в котором Диккенс жил в Лондоне, и для многих его поклонников было очень важно побывать там, где жил великий писатель, пройтись по его дому, почувствовать его присутствие. Так что в этом смысле наш музей — это мемориал и место поклонения Диккенсу.

Но одновременно это и литературный музей, который прославляет творчество Диккенса не только как романиста, но и как журналиста. Диккенс писал социальные и политические комментарии, статьи о текущих событиях, о таких чудесных социальных нововведениях, как, например, открытие первой детской больницы в Великобритании, расположенной всего в квартале отсюда. Диккенс был великим социальным реформатором и активистом, он призывал людей творить добрые дела. Он был очень динамичным и активным человеком. Мы хотим осветить все эти стороны Диккенса в его доме, в нашем музее, так как всё это имело огромное значение для писателя.

■ Комната, в которой мы сидим, — тоже часть дома Диккенса? Сидел ли Диккенс, как и мы, в этой комнате? **Синчи Шуру:** Нет, эта комната находится в соседнем доме — тут жил адвокат, сосед Диккенса. Музей включает два дома: дом №48 — это дом, в котором жил Диккенс с семьёй, а дом №49 — тот, где мы находимся. Оба дома были приобретены Обществом Диккенса в 1922 году. Несколько лет ушло на сбор материалов, и в 1925 году му-

Чайная чашка и блюдо, принадлежавшие Чарльзу Диккенсу, Фарфор Копс и Гарретт (Copes and Garrett). Ок. 1850 г.

Редкое издание кулинарной книги Катерины Диккенс, жены Чарльза, «Что у нас будет на ужин?». Новое издание Бредбери и Эванс (Bradbury and Evans). 1852 г. Коллекция музея Чарльза Диккенса.

зей впервые открыл свои двери для посетителей. Удачное приобретение обоих домов позволило сохранить в доме Диккенса его обстановку, мебель и личные вещи. А в соседнем доме расположились магазин, кафе, гардеробная, туалеты, комната для встреч и переговоров и несколько выставочных залов — кроме постоянной экспозиции, в доме Диккенса мы также организуем и специальные выставки. Такой была выставка «Еда, великолепная еда», такой будет и «Всемирный Диккенс». У нас есть ещё кабинеты для сотрудников музея, библиотека, архив и хранилище фойдов. Всё это находится в доме №49.

■ Кто посещает музей? Какие категории посетителей вы чаще видите у себя в гостях?

Синчи Шуру: У нас достаточно разнообразны посетители. Около половины из них — это наши зарубежные гости. Как и следовало ожидать, довольно значительное число посетителей — это гости из Америки и англоязычного мира. Примерно 25% нашей аудитории — американцы. Американцы посещают наш музей больше, чем другие туристические достопримечательности в Лондоне.

Почти все остальные зарубежные посетители — это европейцы, включая россиян. Нас всё больше посещают туристы из Китая, и в этом году мы впервые перевели информацию о музее на китайский язык. Мы также всё больше видим посетителей из Индии, Японии, Кореи и Южной Америки. Диккенс переведён почти на все языки мира, и его творчество до сих пор актуально, особенно для жителей развивающихся стран. Многие знают и хорошо понимают историю Оливера Твиста, они могут связать свой личный опыт с обстоятельствами, описанными Диккенсом.

Мы чувствуем, что для многих приход в наш музей — это паломничество, единственная возможность посетить дом великого писателя и отдать дань его жизни и творчеству. Я также подготовила небольшую статистику по посещаемости нашего музея, что, возможно, вас заинтересует: 5% наших посетителей составляют школьные группы, но ещё 6% — это дети, приезжающие со своими семьями, и около 8% — это студенты университетов. Так

Фото Lewis Bush © Фото Lewis Bush

Фото Stephen Donnelly Photography © Charles Dickens Museum

Столовая комната в доме Чарльза Диккенса.

что почти 20% наших посетителей — молодое поколение. Наша аудитория значительно моложе, чем в среднем по лондонским музеям. 40% наших посетителей моложе 40 лет. А люди до 50 лет составляют 60% нашей аудитории. Вообще, мы видим весь возрастной спектр: от детей до пенсионеров в возрасте 80 лет и старше. Я думаю, это объясняется тем, что Диккенс нравится людям самых разных возрастов и происхождения. Каждый посетитель может ассоциировать себя с каким-нибудь персонажем из его книг. Однако Диккенс, строго говоря, не был детским писателем. Большинство из нас знает «Рождественскую историю» и историю Оливера Твиста, причём часто мы знакомы с этими произведениями по их переложениям, а не по оригинальному тексту. Поэтому многие думают, что Диккенс писал для детей. Но он ведь писал о довольно грубых и тяжёлых вещах. Это не детские истории. Впрочем, посмотрите на «Гарри Поттера» сегодня. Гарри Поттер, на мой взгляд, — довольно опасное и страшное произведение, оно показывает тёмную сторону человеческой жизни. Да, в произведениях Диккенса также можно увидеть тёмную сторону

человеческой души, но она также присутствует и в современной детской литературе.

■ Не так давно был найден миниатюрный портрет молодого Диккенса. Ваш музей уже несколько месяцев собирает средства на приобретение этого уникального портрета. Что вы делаете для привлечения финансовых средств?

Синчи Шуру: Мы очень хотели представить портрет публике во время празднования в прошлом году 175-летия публикации всемирно известной «Рождественской истории». Поэтому мы решили начать с открытого обращения по поводу сбора средств. Впоследствии мы обратились за помощью к спонсорам, чтобы добрать остаток. Сегодня собранные средства составили 70 000 фунтов стерлингов, и мы продолжаем нашу акцию. Одновременно мы подали заявки некоторым потенциальным спонсорам на дополнительное финансирование и надеемся на положительный ответ в ближайших месяцах. Я уверена, что мы достигнем своей цели и портрет будет у нас в музее.

Мне кажется важным, что Диккенс на этом портрете изображён молодым, динамичным, успешным человеком с уже международной

Для меня культура — это набор таких вещей, которыми люди могут делиться друг с другом, невзирая на границы, это то, что делает нашу жизнь чем-то большим, чем просто забота о пропитании и крыше над головой.

Фото Lewis Bush © Charles Dickens Museum

Один из шести серебряных половинок, подаренных Ч. Диккенсу в 1837 г. Частная коллекция.

Главная спальная комната в доме Чарльза Диккенса.

известностью, но одновременно и человеком глубоко переживающим, страдающим от окружающей его нищеты и несправедливости. Диккенс был полон решимости искоренить социальную несправедливость — и это видно на этом портрете, он был написан как раз в то время, когда 33-летний писатель заканчивал свою «Рождественскую историю». Это самый живой портрет Диккенса, гораздо более живой, чем чёрно-белые фотографии, сделанные в более поздний период его жизни. На фотографиях он старше и выглядит серьёзным. Но в действительности он был полон жизни, смеха и юмора даже в последние годы жизни. Этого не видно на фотографиях, а портрет отражает самую сущность великого писателя. Мы видим искру в глазах, юмор и человечность этого молодого, но уже известного писателя.

■ Синди, а как, вы думаете, этот портрет будет жить в музее? Как вы планируете представить его публике?

Синди Шуры: Это интимный портрет, миниатюра, но не совсем маленькая. Люди часто думают о миниатюрах как о чём-то, что помещается в медальон или маленькую коробочку, которые можно положить в карман или в дамскую сумочку и носить с собой. Но это достаточно большая миниатюра, которая явно была написана для того, чтобы превратиться в гравюру и стать иллюстрацией к книге «Новый дух времени». И всё-таки это очень интимная работа, поэтому мы хотим разместить её в витрине в кабинете писателя. Это позволит посетителям поближе познакомиться с портретом, но одновременно мы защитим его от яркого дневного света. Ведь портрет написан акварелью — и для лучшей сохранности ему нужно быть в затемнённом помещении. Кабинет как раз подходит для этого. Мы ведь должны заботиться не только об ощущениях и эмоциях посетителей, но также и о сохранении уникального артефакта.

■ Музей Диккенса — небольшой музей. Как вы находите финансирование? Приходится ли вам постоянно

придумывать новые способы привлечения средств?

Синди Шуры: Да, это ежедневная обязанность. Мы независимый, но признанный государством музей. Мы также являемся благотворительной организацией, так что у нас есть возможность пользоваться некоторыми налоговыми льготами. Как я уже говорила, Общество Диккенса довольно предусмотрительно приобрело два дома. Дом Диккенса стал музеем, а соседний дом сдавался в аренду. Доходы шли на содержание музея. Не так много музеев, которым досталось такое приданое.

В 2012 году, в год 200-летия со дня рождения писателя, музей решил, что пришло время перемен. В это время в доме Диккенса для посетителей были открыты три или четыре комнаты, а в остальных находились архивы, библиотека, офисы и хранилище. Мы решили, что весь исторический дом — от подвала до чердака — должен быть открыт для посещения. А все служебные помещения было решено перевести в соседний дом — дом №49. Это было правильное решение, но непростое в осуществлении. Нам нужно было найти способ возместить доходы, которые мы получали от аренды. Мы и теперь часто сдаём помещения музея, проводим частные и корпоративные вечеринки. К нам часто приезжают кинокомпании для съёмок, связанных с Диккенсом, и для съёмок, где, на-

пример, нужна викторианская кухня или типичный кабинет того времени. У нас также есть входная плата для посетителей — и это составляет около 50% от нашего годового оборота (700 000 фунтов стерлингов). Около 25% нашего дохода поступает из музейного магазина, а 10% — из кафе. Кафе только-только покрывает свои расходы, но это очень важная услуга, предоставляемая нашим посетителям. Кафе также необходимо для проведения деловых встреч, частных приёмов и корпоративных вечеринок. Остальные 15% мы получаем от специальных мероприятий и аренды помещений. Специальные мероприятия могут включать в себя кулинарные вечера, дегустацию джина и прочее. А на Рождество одна из комнат становится театром на 30 мест, мы каждый день даём по два спектакля и ещё проводим вечерние мероприятия. Для каждой специальной выставки или для закупки новых экспонатов в нашу коллекцию мы должны собрать средства — и это часть моей работы. И конечно же, мы принимаем помощь — с нами работает около 100 волонтеров: кто-то помогает встречать посетителей, кто-то участвует в образовательных программах, некоторые работают на специальных выставках и помогают с фондами.

■ Значит, у вас очень широкий круг задач.

Синди Шуры: Да. Я 25 лет прожила в Шотландии, где есть такой термин — «crofting» (система мелких фермерских хозяйств в Шотландии). На маленьких фермах выращивают овощи, сеют овес и ячмень, разводят кур и овец. Всего понемногу. Одновременно фермер может быть паромщиком и заниматься перевозками на соседний остров или производить сыр, масло, джин или виски. Это такой стиль жизни, когда вы получаете доход из разных источников. Именно так мы работаем в музее, и это делает нас жизнеспособными в сложных современных условиях. У нас небольшой коллектив, но каждый из нас на своём месте старается внести свою лепту в эффективную работу музея. Поскольку мы никогда не существовали за счёт государства, нас не коснулось сокращение бюджета. Многие британские музеи, существовавшие за счёт муниципальных грантов, теперь, после серьёзных сокращений государственного бюджета, должны учиться работать по-новому. Но это достаточно сложно, и многие музеи, ставшие

независимыми, борются за своё существование и с трудом осваивают коммерческий аспект деятельности музея.

■ В России музейное сообщество — это скорее субкультура, сфокусированная на сохранении своих коллекций. Как вы себя ощущаете в английском музейном сообществе?

Синди Шуры: В основе работы каждого музея, особенно аккредитованного, лежит сохранение уникальной коллекции. Но всё больше музеев осознают, что им нужно не только открыть свои собрания для публики, но и находить способы заинтересовать посетителей, найти с ними общий язык — ведь недостаточно разместить артефакты в витрине с латинскими аннотациями, которые никто не понимает. Экспонаты музея должны рассказывать историю. И я думаю, что очень позитивная тенденция состоит в том, что всё больше музеев становятся рассказчиками — общаются со своей публикой на интеллектуальном, эмоциональном и духовном уровнях.

■ Синди, расскажите, пожалуйста, немного о себе. Как вы очутились и что вас удерживает в директорском кресле Музея Диккенса?

Синди Шуры: Я родилась в Бостоне, в рабочей семье. Мои родители работали не покладая рук, чтобы предоставить своим детям возможность развиваться. Я занималась танцами, балетом и музыкой, увлекалась чтением. Меня всегда привлекало театральное искусство и литература. Я приехала в Великобританию в 1985 году — в аспирантуру. Думала, что года через три-четыре вернусь в Америку, но вышла замуж и осталась. После аспирантуры моим первым местом работы стала галерея современного искусства в Эдинбурге. Затем я работала в Национальном центре танца и помогла мне обзавестись новым зданием. Потом была работа в шотландском художественном совете. Но танцы и театральное искусство всегда были моей страстью — и вскоре я получила должность

Роберт Уильям Басс. Мечта Диккенса. 1875. Коллекция музея Чарльза Диккенса.

в Шотландском балете, где и проработала более 10 лет. За это время я организовала строительство нового здания центрального офиса, подготовила новый репертуар и создала международную программу турне. Мы несколько раз выступали в Китае, два-три раза в Америке, и один раз мы показывали свою программу в России. В 2014 году мы приняли участие в Чеховском международном театральном фестивале в Москве. Мы также выступили в Мариинском театре в рамках фестиваля «Белые ночи Санкт-Петербурга». Затем я взяла паузу в своей карьере, пока не появилась вакансия директора Музея Диккенса в Лондоне. У меня было много других предложений, но меня привлек именно Диккенс. Этот писатель был со мной всю мою жизнь. Я с детства знала разные варианты «Рождественской истории» — и это произведение стало моим традиционным рождественским чтением. Затем были «Оливер Твист» и «Великие ожидания». В 16 лет я потеряла обоих родителей и осталась с братом и сёстрами. Мне были близки персонажи Диккенса — и Оливер Твист, и Пип из «Великих ожиданий». Я их чувствовала и понимала, что значит оказаться одной в этом мире. И в течение всей своей жизни

я ассоциировала себя с разными персонажами из произведений Диккенса. Поэтому именно Диккенс стал главной причиной моего переезда в Лондон и вступления на эту директорскую должность. Но меня привлекала и работа в музее. В течение своей жизни я работала практически в каждой сфере культуры, и поэтому мне особенно хотелось попробовать свои силы в литературном музее. Я руковожу Музеем Диккенса уже три года — и нам предстоит ещё очень много сделать. Я хочу, чтобы наша коллекция считалась лучшей в мире, чтобы мы развили партнёрские отношения с университетами и другими организациями.

Для меня культура — это набор таких вещей, которыми люди могут делиться друг с другом, невзирая на границы, это то, что делает нашу жизнь чем-то большим, чем просто забота о пропитании и крыше над головой. Я вижу много общего между разными формами искусства. Когда я пришла в музей, меня поразило, насколько мало музейщики задумываются над тем, что есть другие формы искусства — театр, танец и музыка, которые могли бы дополнить музейную коллекцию. Именно эти разные формы я и стараюсь привнести в музей. Сам Диккенс интересовался театром, музыкой, политикой, он старался понять, что для людей, а что нет. Мне кажется, что в духе Диккенса музей также должен начать думать по-другому, выйти за рамки показа музейной коллекции. □

Лондон — Москва ■ См. также четвертую страницу обложки.